

Глава 129: Я горю!

Огненно-красная фигура мелькала между бойцами, словно молния, словно танцующая алая бабочка.

Почти у всех учеников Оружейной Секты, которые стояли по периметру, глаза горели страстью, и они не могли оторвать взгляда от красивой фигуры. Казалось, они забыли, где находятся.

«Еще один бесполезный, который не может укротить свой разум и сосредоточиться на ковке...»

Соблазнительная фигура Тянь Цыси распространяла опьяняющий аромат, потрясая умы ремесленников так, что те не могли сосредоточиться.

Тянь Цыси покачивала головой. На ее кокетливом и соблазнительном лице проступило разочарование.

«Цыси, на троих можно обратить внимание. Они могут оправдать ваши ожидания, - улыбнулся Тонь Цзихуа, указывая на Лян Шаояна, Оуян Цзинцзин и И Юаня, - у них впечатляющая биография, у них есть определенный опытковки. Они безусловно сдадут экзамен»

Лян Шаоян и остальные двое были в центре двора. Тянь Цыси обошла весь двор, но пока не дошла до центра толпы.

Улыбнувшись Тонь Цзихуа, она в знак благодарности опустила голову, прежде чем оказаться перед Лян Шаояном, вызвав дуновения ароматного ветра.

Аура убийцы окружала Лян Шаояна. Тянь Цыси стояла неподвижно, ее глаза загорелись. Широко распахнув их, она навязчиво, с почитанием во взгляде смотрела на Лян Шаояна. Это был один из ее обычных методов.

Проникновенный пламенный взгляд, в котором виднелось неприкрытое преклонение. Не один человек попался на эту уловку. Мало кто мог устоять перед ее чарами.

Во времяковки нельзя было отвлекаться даже на мгновение. Любое эмоциональное изменение повлияет на действия...

Она наблюдала за каждым движением Лян Шаояна. Тот был гораздо спокойнее своих конкурентов. Под ее страстным взглядом Лян Шаоян пристально смотрел на маленькую печь и продолжал неторопливо обрабатывать духовные материалы.

В его движениях не было ни малейшей ошибки.

Тянь Цыси внутренне кивнула, а в сердце ее поселилось удивление. Обольстительная улыбка на ее лице становилась светлее и ярче, отчего всех бойцов Оружейной Секты охватил жар. Сжав губы, она изогнулась и оказалась слева от Лян Шаояна.

Ее горячее и привлекательное тело как бы невзначай прижалось к нему, и, сладко дыша, она сказала: «Ты не такой, как остальные мужчины...»

Брови Лян Шаояна подскочили, сердце его заволновалось. Его левый мизинец немного содрогнулся.

Он случайно раздавил кусок Голубой Меди размером с ноготь, раскрошив его. Тянь Цыси

взглянула на него и отстранилась, искривив изящные губы в презрительной ухмылке: «Но это не значит, что ты хорош...» Затем она даже не смотрела в его сторону, а вместо этого направилась к И Юаню.

«Мне казалось, он сможет проигнорировать очарование сестры Тянь, но так уж вышло, ничего не поделаешь. Это нормально. Лишь немногие равнодушны к ее обаянию»

«Конечно, сестра Тянь самый талантливый ученик секты последние десять лет. Она... не только самая талантливая, но и самая красивая»

«Если бы не ее молодость, она стала бы номером один во внутренней секте. Она гений, когда дело доходит доковки»

«Хотел бы я, что сестра Тянь выбрала меня. Я был бы рад хотя бы протирать духовные материалы для нее»

«Я тоже»

Ученики, стоящие по краям двора, перешептывались, влюбленно глядя на Тянь Цыси.

Пока они шептались, красивая, высокая и несомненно горячая Тянь Цыси вдруг появилась рядом с И Юанем.

До этого он был сосредоточен наковке. Заметив Тянь Цыси, он поднял голову и улыбнулся ей, после чего закрыл глаза и временно отвлекся отковки.

Он решил отвлечься полностью.

Тянь Цыси уже готовилась испытать его силу духа, но увидела, как тот закрыл глаза и замер. Она сразу же застыла на месте, а яркая улыбка исчезла с ее лица.

«Что за отродье...» - Тонь Цзихуа не мог не посмеиваться.

Тянь Цыси не могла воздействовать на И Юаня, потому что тот закрыл глаза и отвлекся отковки. Она просто зря потратит усилия. Поэтому она лишь кинула на него беглый взгляд и окончательно сдалась.

Обернувшись, она посмотрела на Оуян Цзинцзин и, покачав головой, тихо прошептала: «Это девушка. Здесь я ничего не могу сделать...»

Она вернулась к Тонь Цзихуа и тихо сказал: «Думаю, Лян Шаоян может пригодиться»

«Как насчет других двух?» - с улыбкой спросил Тонь Цзихуа.

«Остается только ждать, пока они закончат сковкой, чтоб посмотреть, насколько они хороши, - Тянь Цыси казалась разочарованной, - но тогда придут остальные, и выбирать будет не так удобно»

«Должен ли я... оставить вам Лян Шаояна?»

«Давайте повременим. Я посмотрю на других. Если никто и в самом деле не подойдет, придется выбрать Лян Шаояна»

Тянь Цыси красиво нахмурилась. Она явно не была им довольна и теперь направилась туда,

куда до этого не ступала ее нога. Она хотела испытать удачу и надеялась найти настоящий алмаз.

Блуждая среди бойцов, она скользила взглядом по юношам. Иногда она даже приближалась, впиваясь в жертву страстным взглядом. Спустя несколько секунд жертва неизбежно совершала ошибку.

Покинув беднягу, она выбирала новую жертву. И каждый раз она была разочарована...

Новая фигура, стоявшая перед ней, источала холодную энергию – настолько холодную, что она даже чихнула.

«Осталост только несколько человек. Если ничего не выйдет, то нет другого выбора, кроме как взять Лян Шаояна», - прошептала она, направляясь к юноше, тело которого источало холодную энергию. Она обошла его со спины и остановилась перед юношей.

«Он хорошо выглядит, но слишком холоден. Боец, изучающий искусство холода, хочет стать ремесленником? Это и в самом деле немного странно...» - думала она, наблюдая за Цинь Ли. Ее взгляд упал на артефакт, лежащий в печи.

«Шаровидный артефакт...» - у нее загорелись глаза.

Миниатюрный шар уже сформировался в небольшой печи. Его поверхность была усеяна множеством круглых отверстий.

Цинь Ли плавил духовные материалы. Он добавлял жидкость, которая усилила бы прочность металлического шара.

Создать шаровидный артефакт было гораздо сложнее, нежели нож, вилку или копье. Это требовало от ремесленника достаточно хорошего навыка. Сформировать шаровидный артефакт было невероятно сложно, последние этапы создания требовали больших усилий и внимания, чтоб отполировать поверхность шара...

Когда Тянь Цыси увидела, что артефакт Цинь Ли шарообразной формы, то внутренне удивилась, и ее мнение о нем изменилось в лучшую сторону.

Затем на ее прекрасном лице появилась тонкая соблазнительная улыбка. Ее глаза горели страстью и смотрели на одухотворенного Цинь Ли. Очарование, исходящее ее тело, было воистину преступным...

Хладнокровный Цинь Ли не удостоил Тянь Цыси даже беглым взглядом. Все его внимание было сфокусировано на небольшом шаре в раскаленной печи.

«Эти материалы не подходят для Бомбы Глубинного Уничтожения, поэтому недостаточно хорошо сочетаются друг с другом. Если они не соединятся должным образом, то его будет легко сломать...» - он хмурился, а его пальцы скользили по духовным материалам. Его ум стремительно работал: «Какой из этих материалов может стабилизировать артефакт?». Он глубоко погрузился в свои мысли.

Словно перед ним не было красивой женщины. Он игнорировал страстный взгляд Тянь Цыси.

«Интересно...» - Тянь Цыси улыбнулась еще шире. Она сверкающими глазами смотрела на Цинь Ли, словно нашла новую игрушку.

«В разы интереснее Лян Шаояна. Надеюсь, ты не разочаруешь меня. Надеюсь, ты сможешь... продержаться еще немного» - она вдруг хихикнула, и в мгновение ока ее сладострастная фигура оказалась слева от Цинь Ли. Улыбнувшись, она очаровательно проворковала: «Выковать шаровидный артефакт очень трудно. Когда я только начала изучать ковку, я совершила много ошибок, и у меня никак не получалось добиться успеха»

Ее упругие груди были на расстоянии трех пальцев от левой руки Цинь Ли, он мог чувствовать тепло от ее пухлой и соблазнительной груди, скрытой за тонкой завесой...

Ее пухлые красные губы, аромат, который исходил от нее, когда она шла, ее огненные глаза, сверкающие страстью, ее привлекательная фигура, скрытая под рубахой, голос, от которого таяло сердце... Ее обаяние и привлекательность стали безграничными, сейчас она могла расплавить даже твердый камень. Ученики Оружейной Секты могли лишь сглатывать, наблюдая за заманчивой и соблазнительной Тянь Цыси. Злое пламя полыхало в их сердцах, и они не могли подчинить его. Некоторым пришлось даже изобразить глубокий поклон, чтобы скрыть свое возбуждение.

«Бесполезные сволочи! - ругался про себя Тонь Цзихуа, глядя на учеников. - Вы заслуживаете того, чтоб остаться во внешней секте до конца своих дней. Совсем нет силы духа, вы можете только продавать артефакты. Вы никогда не станете настоящими ремесленниками»

Если эти ученики так и не проявят свой талант или если их не выберет какой-нибудь ученик внутренней секты в качестве помощника, то через год или два их отправят работать в магазин, похожий на Оружейный Павильон в Городе Ледяного Камня.

Цинь Ли не знал, что Тянь Цыси пришла кого-то выбрать. Он догадался только о том, что она намеренно создает проблемы, и, заметив, что она усиливает влияние, становился холоднее и холоднее.

«Судя по твоим навыкам, у тебя наверняка есть опытковки. Мне очень любопытно, где ты учился», - улыбка Тянь Цыси была яркой, словно цветок, ее горячее тело прижималось ближе и ближе. Поза у нее была такой, словно она в любой момент готова была повалить Цинь Ли на землю.

Зеваки смотрели только на нее.

Цинь нетерпеливо нахмурился. Поправив духовные материалы левой рукой, он сделал это не таким плавным движением, как раньше.

Несколько искр выскочили из печи и, словно обретя разум, полетели в сторону Тянь Цыси.

Та продолжала дразнить Цинь Ли, думая: «Как ты смеешь изображать передо мной дурачка. Я буду играть с тобой, пока ты не умрешь!»

Услышав странный шум, она обернулась, и ее лицо исказил ужас.

Тонкая одежда на ее талии была объята огнем!

«Я горю!» - в панике закричала Тянь Цыси.